

— спросил Дугу Чжо.

Все вокруг звали Е Чжо не иначе как по имени-прозвищу Сяочжо («Плавник»), и лишь один Дугу Чжо упорно продолжал называть его полным именем — Е Чжо, что звучало чуточку старомодно и чересчур правильно.

— Награда станет доступна, как только мы выйдем в сеть, — Ао Тянь странно посмотрел на Дугу Чжо. — Великий божество, неужели у тебя когда-нибудь терялись награды за нахождение вне сети? В таком случае обязательно позвони в службу поддержки игры, их могут выдать повторно!

Услышав его беспечный тон, Дугу Чжо сразу понял, что слегка оплошал и задал вопрос, выдающий полное незнание элементарных вещей.

Поэтому, хотя он понятия не имел, что значит «позвонить», он всё же сохранил невозмутимый вид и ответил:

— Я действительно крайне редко «звоню». Попробую сделать это, когда выйду из игры.

Небрежный тон заставил товарищей по команде не придавать этому никакого значения, и только тогда Дугу Чжо мысленно с облегчением выдохнул, а его взгляд упал на Сяобао.

В бедных семьях зеркал не водилось, и в раннем детстве он лишь смутно видел свое отражение в речной воде. Смутно помня, что в детстве он был некрасив — с большой головой и тонкой шеей, на фоне остальных детей он казался каким-то уродцем.

Что же до деталей своей внешности, то Дугу Чжо в те годы никогда их не рассматривал.

Однако он помнил лицо матери: точь-в-точь как у прачки. Надо полагать, этот исхудавший до состояния уродца мальчик Сяобао и был им самим в детстве.

Дугу Чжо холодно посмотрел на Сяобао и медленно процедил сквозь зубы два слова:

— Уродливо.

Цин Юэ опустила на корточки, чтобы дать Сяобао лекарство, и возразила Дугу Чжо:

— Сразу видно, что он исхудал от недоедания. Разве мы не помнили из учебников, которые изучали раньше, про того маленького шкета, над которым издевались с самого детства? Я вовсе не считаю этого ребенка уродливым. Прачка ведь изначально была очень хорошенькой, так что, если его как следует накормить и выходить, он вполне может вырасти симпатичным парнишкой.

— Очнись, игровая моделька есть моделька, красивее он уже не станет, — Ао Тянь щелкнул Цин Юэ по макушке.

В детстве Дугу Чжо натерпелся немало издевательств, да и когда он только поступил в секту Тяньцзинь, многие смотрели на него свысока. И лишь когда Е Чжо заметил это, он отвел тогда еще упорствовавшего Дугу Чжо на пик Синчуй.

Пик Синчуй был личным доменом Е Чжо, и вся гора принадлежала исключительно ему. Поскольку учеников у него не было, на пике Синчуй Дугу Чжо провел несколько спокойных дней.

К тому времени, как он спустился с пика Синчуй и поразил всех на раз в сто лет проводящемся Сходе Искателей Пути в мире бессмертных, он уже стал самым молодым мастером стадии Золотого Ядра в секте Тяньцзинь. С тех пор никто больше не смел смотреть на него свысока, и уж тем более никто не осмеливался говорить с ним в столь дерзком тоне.

А в дальнейшем остальные заклинатели, помимо Е Чжо, уже не смели даже прямо смотреть на него, а обращаясь к нему, лишь опускали головы и бросали почтительное «есть» или «возможно».

Тон же Цин Юэ не содержал ни пренебрежения, ни страха — это было абсолютное, не обращающее ни на что внимания равенство.

Дугу Чжо молча смотрел на игроков, хлопотавших вокруг Сяобао, и из глубины его души поднималось незнакомое чувство.

— Почему Сяобао до сих пор не просыпается?!

Цин Юэ ушипнула Сяобао за точку под носом и, увидев, что тот всё еще не приходит в себя, решительно подошла к вдове Ян, выхватила у нее из рук нож и потребовала:

— Ты ведь знала, что у Сяобао кровь мальчика-девственника с чистой энергией Ян?

— Знаю, — всхлипывая, ответила вдова Ян. Она была чрезвычайно очаровательной женщиной, и даже когда она плакала, вид ее вызывал жалость.

Цин Юэ:

— Мы с таким трудом разыскали гадателя, чтобы узнать личность Сяобао, а ты всё это время торговала тофу. Откуда тебе было известно?

Вдова Ян заплакала:

— После того как благородные герои ушли, из уездной управы кто-то пришел ко мне и сказал, что поймали бандитов, которые подсыпали яд в моем тофу, и велели мне опознать их.

Услышав ее ответ, все в душе насторожились. Неужели в истории с уездной управой было продолжение? Неужели это автоматическое исправление сюжетной линии?

Вдова Ян продолжила рассказ:

— Когда я пришла туда, то увидела, что эти люди явно не были похожи на обычных смертных. От испуга мне захотелось немедленно вернуться домой и пересчитать тофу, но вдруг один из духов вселился в меня и сказал, что у него есть способ спасти моего сына.

Когда он это произнес, я словно потеряла душу и соврала властям, будто проверяла тофу серебряной иглой и никакого яда там не было. А затем помогла тем демонам заплатить выкуп и привела их домой.

Они сказали, что у моего сына не лихорадка, а в тело проникла энергия Инь. Если бы это было на час раньше, еще можно было бы спасти его с помощью капли крови из пальца Сяобао, но теперь уже поздно, и остается лишь загнать энергию Инь внутрь Сяобао.

— И ты на такое согласилась?! — Цин Юэ так увлеченно слушала, что в ярости ударила кулаком о стену.

Вдова Ян перешла в режим NPC, рассказывающего сюжет, и, совершенно проигнорировав слова Цин Юэ, продолжила жалобно вещать:

— Позже какой-то демон с закрытым лицом, припрыгивая, вышел с подносом тофу. Я знала, что он, возможно, собирается причинить кому-то вред, но всё равно поступила против совести и сделала вид, что ничего не заметила.

Следуя наущению демонов, я ввела энергию Инь в тело Сяобао, и лихорадка у моего сына действительно спала, но Сяобао потерял сознание и не приходил в себя.

Более того, они сказали, что мой сын слишком долго температурил и лишился одной из душ хун, и потребовали, чтобы я этим ножом пронзила темя Сяобао и забрала его душу хун для моего сына.

Ао Тянь немедленно перехватил нож и всмотрелся в него поближе. Оказалось, что это вовсе не нож, а скорее толстый трехгранный стилет, и у него можно было посмотреть характеристики.

Он поделился характеристиками этого трехгранного стилета в командном чате, и перед глазами Дугу Чжо тут же всплыло окно диалога:

Название оружия: Стиллет, похищающий души

Уровень оружия: 40-й уровень

Ограничение по использованию: Оружие исключительно для основного сюжета, использовать может только вдова Ян

Эффект оружия: Тот, кого поразит это оружие, теряет одну душу хун, лишается определенных эмоций и становится крайне экстремальным. Имя предыдущего пораженного им человека проследить уже невозможно, известно лишь, что из-за нехватки эмоций он собственноручно убил самого близкого человека.

Увидев эффект этого оружия, Дугу Чжо невольно содрогнулся всем сердцем.

Однажды Е Чжо долго смотрел на него и тяжело вздыхал, говоря, что тот лишился одной души хун и у него отсутствуют страх, чувство вины и ограничения морали. Куда именно затерялась та душа, Е Чжо так и не смог отыскать повсюду, поэтому ему оставалось лишь временно применить к Дугу Чжо Меч Чистоты и с помощью божественной силы Меча Создателя искусственно воссоздать душу хун и внедрить ее в Дугу Чжо.

И именно благодаря этой душе хун Дугу Чжо впоследствии смог одновременно управлять обоими мечами.

Но как назло, будучи тогда молодым и невежественным, он совершенно не понимал, когда именно лишился части души, и думал, что Е Чжо истязает его какими-то зловещими методами, из-за чего позволял себе грубые слова в адрес Е Чжо.

Лишь теперь Дугу Чжо узнал, кто именно и по какой причине забрал его душу хун.

Этот таинственный и непостижимый игровой мир являл перед глазами Дугу Чжо правду тех лет.

Дугу Чжо помнил этот день — день, ставший поворотным в его жизни.

Тогда он подрабатывал в лавке тофу, и каждый день ему разрешалось забирать домой остатки тофу на еду. Ему посчастливилось несколько дней поесть досыта, и он был безумно рад.

Но однажды, вероятно, оттого, что он был слишком голоден, он потерял сознание прямо во время работы. Очнувшись, хозяйка лавки тофу не стала его рунить и даже мягко протянула ему монетку-лоскут серебра, велев купить по дороге домой чего-нибудь вкусного.

Сжав в руке деньги, он прибежал домой и увидел лежащую на полу и мучительно стонущую мать. той серебряной монеты не хватило бы и на то, чтобы позвать лекаря, и он плакал у постели, устланной соломой.

Мать проснулась от его плача, наговорила проклятий в адрес его и его отца, после чего изо всех сил вцепилась в горло Дугу Чжо, словно намереваясь собственноручно прикончить эту обузу.

Дугу Чжо потерял сознание от ее хватки, а когда очнулся, рядом стоял похожий на бессмертного мужчина. Тот объявил, что он из секты Тяньцзинь и намерен забрать Дугу Чжо в секту Тяньцзинь на поиски отца.

Мать же уже скончалась от болезни, умерев на соломе с искаженным от боли лицом, а ее остекленевшие глаза все так же упорно смотрели на него.

Дугу Чжо кремировал тело матери и покинул вместе с тем женщиной маленький городок, где вырос, отправившись в секту Тяньцзинь.

Кто бы мог подумать, что за фасадом такого прошлого скрывались расчеты целой группы людей.

Дугу Чжо смотрел на вдову Ян. Спустя столько лет он уже давно забыл внешность тогдашней хозяйки лавки тофу и не знал, была ли та женщина точной копией стоящей перед ним вдовы Ян. Он чувствовал лишь одно: его не находящие выхода эмоции выплеснулись наружу, и он без малейших чувств вцепился в горло вдовы Ян, поднимая ее одной рукой.

Вдова Ян тотчас закатила глаза, с трудом моля о помощи.

— В-в-великий божество! Это же просто игровой сюжет, всего лишь история! — Ао Тянь торопливо обхватил Дугу Чжо за руку. — Я знаю, от этого сюжета просто выворачивает наизнанку, но не нужно так горячиться! Даже если ты задушишь ее, она всего лишь NPC, которая, того глядишь, завтра утром возродится на том же месте и продолжит продавать тофу!

Черный кот запрыгнул на голову вдове Ян и, уставившись на Дугу Чжо зелёными глазами, неторопливо слизал лапу:

— Мяу~ Когда я поглощал жизненную силу NPC, ты еще командовал мной и запрещал убивать их.

Цин Юэ тоже принялась оттаскивать руку Дугу Чжо:

— Вдова Ян ведь еще не вонзила стилет! Что бы ей ни говорили, она упорно не решается сделать это. Великое божество, по-моему, мы явились как раз вовремя!

Дугу Чжо медленно перевел взгляд на Цин Юэ.

От пронизанного убийственным намерением взгляда Цин Юэ пробрало до костей, но она все же стойко пояснила:

— Если бы мы следовали подсказкам на игровой карте и пошли искать Сяобао, к нашему приходу вдова Ян уже могла бы вонзить стилет в Сяобао и забрать его душу хун. Но сейчас этого нет! Спасибо твоему уму, великое божество: ты не поддался на уловки этой паршивой карты и сразу пришел в дом вдовы Ян, так что она еще не успела ничего сделать!

Хватка Дугу Чжо немного ослабла.

Заметив, что уговоры подействовали, Цин Юэ торопливо добавила:

— Скорее взгляни на Сяобао, он все еще без сознания, мы должны найти способ изгнать из него энергию Инь! Прачка наверняка ждет дома Сяобао с курицей в глине!

Дугу Чжо отпустил вдову Ян и ледяным тоном произнес:

— Принеси мне нормального тофу.

— Хорошо-хорошо! — вдова Ян испуганно поднялась на ноги и, не обращая внимания на хриплый голос, бросилась в лавку за тофу.

Лишь тогда Дугу Чжо постепенно пришел в норму.

Верно, это всего лишь игра, всего лишь NPC. Даже если он убьет вдову Ян прямо сейчас, то, что уже произошло, изменить невозможно.

Цин Юэ, Ао Тянь и черный кот столпились вместе и опасливо поглядывали на Дугу Чжо. Убедившись, что жажда убийства в нем улетучилась, Ао Тянь неуверенно предположил:

— Великое божество нарочно напугало вдову Ян, чтобы она пошла делать тофу и отнесла его великим мастерам в храм Таньез?

— Верно, у нас же еще не выполнено задание по покупке тофу, — поддакнула Цин Юэ.

Дугу Чжо не стал ничего объяснять. Сейчас ему не хотелось говорить, и он молча прислонился к стене, ожидая тофу.

Тофу у вдовы Ян уже давно закончилось, поэтому она наспех приготовила новую партию и с дрожью в руках протянула дымящийся тофу Дугу Чжо.

— Тофу у нас, идем в храм Таньез? — спросил Ао Тянь.

— Отведем вдову Ян в уездную управа, — сказал Дугу Чжо. — Раз уж это NPC, будем следовать правилам игры.

Он не знал, принесет ли это хоть какую-то пользу, но это был единственный верный путь решения.

Подчинившись приказу, члены команды привели вдову Ян в управу, и тамошние стражники действительно приняли дело вдовы Ян, а заодно велели лекарю забрать ее сына. Все дальнейшие хлопоты они полностью взяли на себя.

Троица получила пять тысяч очков опыта и 2 очка справедливости — судя по всему, этот выбор оказался верным.

Покончив со всем этим, они обнаружили, что наступил уже час дня, и Дугу Чжо произнес:

— Подождем, пока Е Чжо зайдет в игру после обеда.

Ао Тянь и остальные к тому моменту тоже проголодались: в игре целая запеченная курица не могла утолить реальный голод, так что все дружно вышли из сети, договорившись встретиться в три часа пополудни.

Когда они ушли, Дугу Чжо посмотрел на стилет, похищающий души. Поддавшись порыву мыслей, он направил чистейшую волну меча в сторону оружия, и этот особый предмет 40-го уровня вмиг обратился в прах.

Это была божественная сила Меча Чистоты, которую Дугу Чжо использовал взамен утраченной души. Она обладала несокрушимой силой, но злоупотреблять ею было нельзя: каждое применение делало его эмоции все более блеклыми.

Первая глава после выхода на коммерческие рельсы.

Мы стали платными, приветствуются питательные жидкости! По старой традиции, если ленивый автор соберет достаточно питательных жидкостей, будет дополнительная глава!

После выхода из игры Е Чжо действительно перестал чувствовать боль. От испуга он мгновенно выкрутил настройки боли на 0% — даже ценой потери осознания он больше не хотел испытывать те ощущения.

Вспомнив бледное лицо Дугу Чжо в момент потери здоровья, он невольно подумал: уж не слишком ли высоко у самого Дугу Чжо выставлена чувствительность к боли?

Зайдя в игру, он обязательно расспросит его об уровне боли и посоветует снизить настройки.

Победив и дав сиделке прокатить себя в стеклянной оранжерее, где сквозь прозрачную крышу некоторое время можно было понежиться на солнце, Е Чжо вернули в комнату на дневной сон.

Ему снилось множество сумбурных снов: обрывочные картины, рушащаяся поднебесная гора и кругом море огня. Ему казалось, будто он слышит чей-то зов — голос был полон скорби и отчаяния. Во сне Е Чжо попытался успокоить этого человека, но не смог вымолвить ни звука.

Проснувшись, Е Чжо чувствовал себя разбитым. Он помнил слова врача о том, что голографические онлайн-игры вызывают переутомление мозга, и при появлении частых и сумбурных снов следует прекратить играть. Его организм был слишком слаб, ему требовался полноценный сон, и если качество сна падало больше чем на неделю, он легко заболел.

Колеблясь, Е Чжо взял игровой шлем: хоть выспаться и не удалось, дух у него был бодрым, а сил в теле, казалось, даже прибавилось по сравнению с прошлым днем.

Он играл всего-то два дня, можно будет побеспокоиться, если сон будет плохим целую неделю подряд.

Надев шлем, Е Чжо вошел в игру и едва успел появиться, как от дикой боли покатился по земле, содрагаясь в конвульсиях.

Что за чертовщина, ведь он же выставил боль на 0%, он не должен был чувствовать ни малейшей боли! Неужели он не туда нажал?

Е Чжо попытался открыть панель управления, чтобы проверить уровень боли, но пальцы не поднимались от боли. Схватившись за область Даньтяня, он свернулся калачиком и завалился набок, но кто-то подхватил его на руки.

Это был Дугу Чжо.

То место, где Е Чжо вышел из сети, находилось во дворе дома вдовы Ян. Сам Дугу Чжо, перекусив в полдень чем попало, вернулся во двор и стал дожидаться появления Е Чжо, устроившись в тишине скрестив ноги и прикидывая время.

Е Чжо появился в сети уже в половине третьего, и Дугу Чжо тут же прервал медитацию, поднявшись на ноги и приняв самую красивую позу.

На нем была подаренная системная одежда 10–20 уровней — темно-зеленый халат из мягкой ткани с широкими рукавами, которые при дуновении ветра плотно облегали фигуру, подчеркивая тонкую талию Дугу Чжо.

Его осанка и манеры копировали Е Чжо: пусть в них не было той отрешенной от мира чистоты, но выглядело все же сносно.

Дугу Чжо старательно встал в таком месте, откуда Е Чжо мог бы заметить его под самым удачным углом, однако Е Чжо, едва войдя в игру, мучительно рухнул на землю. Тут же забыв про всякую показуху, Дугу Чжо подхватил его, прижимая к своей груди.

— Что с тобой? — встревоженно и растерянно спросил он.

Е Чжо от боли не мог вымолвить ни слова. Он чувствовал крепкие объятия рук Дугу Чжо и ощущал коже щеки жаркое дыхание его вздоха.

Что это за чертовы 0% чувствительности к боли?! Это же стопроцентные сто!

Но ведь максимальный показатель боли в игре составлял всего 70%, и даже те игроки, что страдали мазохизмом и хотели выкрутить максимум, не могли этого сделать — система не позволяла, иначе это превысило бы предел человеческой психики.

Корчась от боли, Е Чжо внезапно ощутил, как теплая волна хлынула со спины вглубь его тела. Сделав круг в нижней части живота, этот поток мгновенно унял значительную часть боли.

— Ой, помираю от боли, я пойду выйду из игры, подкручу настройки боли и сразу вернусь.

Осязание и боль можно было настроить только после выхода из игры и повторного входа, так как шлему требовалось перезагрузить данные о чувствительности, а прямо во время игрового процесса изменить их было нельзя.

Е Чжо с трудом вызвал панель управления и открыл вкладку системных настроек — уровень боли и осязания значился на отметке 0%!

Рядом с цифрой красовалось розовое сердечко. Дрожащим пальцем Е Чжо ткнул в это сердечко, и в воздухе всплыло маленькое диалоговое окно: [Навык «Сердце к сердцу» активирован, идет совместное использование уровня боли и осязания, значение — 100%.]

Е Чжо: «.....»

Выходит, после активации навыка «Сердце к сердцу», даже если он выйдет из игры и выставит боль в минус, пока сам Дугу Чжо не изменит свои настройки, Е Чжо будет продолжать страдать.

— Погодите-ка, максимум же всего 70%, как ты смог выкрутить на 100%?.. — слабо пробормотал Е Чжо.

Дугу Чжо тем временем уже проверял пульс Е Чжо и почувствовал, как бушующие внутри того потоки меча в точности повторяли его собственные прежние симптомы.

Е Чжо каким-то неведомым способом принял на себя его боль!

Дугу Чжо незамедлительно принял решение: он крепко прижал ладонь к затылку Е Чжо, не давая тому отстраниться, и прижался лбом к его лбу.

— Ты что делаешь? Быстро выходи из игры и меняй настройки... — Е Чжо не успел договорить, как почувствовал, как мощный поток силы хлынул из межбровья Дугу Чжо прямо в его море сознания.

Дугу Чжо крепко прижал к себе юного Е Чжо: одной рукой фиксируя его за затылок, а второй обнимая за талию, лишая возможности дотянуться руками до кнопки выхода из игры.

В нынешнем состоянии ци меча внутри Е Чжо могла быть укрощена лишь божественной силой Меча Чистоты.

Эта сила изначально была дарована Е Чжо, и теперь как раз вернулась к своему законному владельцу.

Мощный поток хлынул в тело Е Чжо, не только поглотив буйствующую ци меча, но и заново перестроив его меридианы.

Е Чжо то чувствовал себя совершенно обессиленным, то, напротив, преисполнялся мощи. Эти два состояния сменяли друг друга раз сорок-пятьдесят, пока боль внутри него не исчезла полностью.

Дугу Чжо же, придерживая голову, отшатнулся назад с видом крайнего недомогания.

— Вау, что ты со мной сделал? Это какая-то особая встреча с удачей? — Е Чжо осмотрел свое тело, но не заметил никаких изменений.

Он снова открыл системное меню и обнаружил награду за выполнение задания «Поиски Сяобао»: те же двадцать пять тысяч опыта, полный комплект снаряжения 10-20 уровней и 50 камней духа.

Все показатели остались прежними, за исключением графы «Раса», которая сменилась с «людей» на «инородцев».

— Это... ты что мне такое передал? — Е Чжо ткнул пальцем в подпирающего голову рукой Дугу Чжо. — Если я стал инородцем, я стану таким же, как ты, и моя кровь сможет плавить

артефакты?

— Нет, — Дугу Чжо нахмурился и согнутым пальцем постучал себя по лбу. — В чем именно проявится изменение твоей расы в будущем, я и сам не знаю.

Е Чжо не стал подозревать Дугу Чжо: в конце концов, игра находилась на стадии освоения, и во всех аспектах игрокам еще предстояло разбираться самим. То, что Дугу Чжо чего-то не знал, было вполне нормальным.

— Так твои 100% боли тоже из-за инородца? Даже если можно выставить 100%, нельзя же по-настоящему это включать! В игре столько клинков и мечей, как же больно, если тебя заденут, — сказал Е Чжо.

Он с содроганием потрогал живот: ощущение того, как тело изнутри разрывает холодным оружием, было слишком жутко — нормальному человеку такое не вынести.

Дугу Чжо ничего не ответил. Он полностью лишился божественной силы Меча Чистоты, да вдобавок к тому лишился и одной души хун — он и сам не знал, во что превратится без сдерживающей силы.

Проверив свое тело с помощью внутренней энергии и заглянув в море сознания духовным зрением, он не обнаружил ничего дурного, кроме ослабления духовного тела.

Только тогда Дугу Чжо произнес:

— Впредь я буду осторожнее. Но какой навык ты использовал? Ты что, поделил со мной мою рану?

Е Чжо ответил:

— Тогда я увидел, что ты ранен так сильно, будто готов удалить персонажа, а система подсказала мне, что можно спасти тебя с помощью навыка «Сердце к сердцу». Я особо не раздумывал и просто спас тебя.

Он говорил об этом легко и непринужденно, совершенно не считая случившееся поводом для особой благодарности: не хотелось же ему, чтобы товарищ по команде слил уровень до нуля и удалил персонажа, а разделить с ним немного боли — пустяки, игра ведь всего лишь.

— Сердце к сердцу... — руки Дугу Чжо слегка задрожали. Он сжал плечи и медленно перевел взгляд на Е Чжо, видя перед собой наивное лицо юноши, который понятия не имел, какой именно навык он применил.

Этот прием позволял принимать на себя чужую боль и раны.

<http://bllate.org/book/19418/1901570>